

Конечно, сегодня я тоже особенно тверд и крепок — мысль автоматически продолжилась.

Бай Сяо чуть не рассмеялся от своей же шутки, а затем из-за слов «мягкий» и «твердый» у него возникли некоторые не вполне невинные ассоциации...

— Кхм-кхм, — Бай Сяо поспешил обуздать свои разбежавшиеся мысли и мысленно самого себя отругал.

Чэн Юэ странно посмотрел на него и спросил:

— Как ты доберешься домой?

Бай Сяо взглянул на часы:

— Сегодня действует ограничение на движение, я не на машине. Доеду на такси. Возвращайся быстрее, не заставляй тетю Мэй волноваться... Кстати, где твой водитель?

— У него в последние дни выходные, — невозмутимо ответил Чэн Юэ.

На самом деле это он отослал водителя. В последнее время он часто просил водителя забирать его утром, дежурить днем, а вечером возвращался сам за рулем. Все равно дома не мог уснуть, вот и... хотел погонять.

На вопрос Бай Сяо он инстинктивно солгал.

Бай Сяо нахмурился:

— Ладно, тогда будь осторожен.

Чэн Юэ не ответил, казалось, немного поколебался, но все же произнес:

— ...Я провожу тебя.

Бай Сяо почувствовал перемену в отношении Чэн Юэ и радостно тронул уголки губ, но все же отказался:

— Что там провожать? Возвращайся домой и хорошенько отдохни.

— Я не настолько хрупкий, — Чэн Юэ, кажется, немного раздражился, смотря на Бай Сяо нахмурившись.

Бай Сяо не сдержал хихиканья:

— Что ж, отлично, господин Чэн провожает меня домой, о таком можно только мечтать.

Чэн Юэ бросил на него неодобрительный взгляд и направился в подземный паркинг.

Вообще место, где жил Бай Сяо, было не так уж далеко от дома Чэн Юэ, можно сказать, почти по пути. Бай Сяо сел на пассажирское место, включил навигатор, и на несколько мгновений воцарилась тишина.

Неожиданно первым нарушил молчание Чэн Юэ.

— Сегодня... извини за беспокойство.

Бай Сяо глубоко вздохнул:

— Я просто рад, что хорошо, что я не ушел... Хотя этого Лян Кая и стоило побить, но ты тоже слишком импульсивно поступил... Впредь, когда встречаешь таких мелких людишек, ни в коем случае не иди на прямую конфронтацию, чтобы это было в последний раз, окей?

Чэн Юэ кивнул, сосредоточенно глядя на дорогу впереди.

Бай Сяо немного поколебался и спросил:

— Этот Лян Кай... он тебе брат?

— ...Номинально, наверное, да. Внебрачный сын моего отца, носит фамилию матери. Недавно неожиданно спустился в управленческий аппарат, каждый день устраивает какие-то дела, надоел уже до смерти, — он сделал паузу, затем добавил:

— То, что произошло в тот день в «Цзюньхао»... с тем, кто подсыпал тебе наркотик, я уже разобрался. Что касается Лян Кая, я с ним рано или поздно рассчитаюсь.

В тот вечер в отеле «Цзюньхао» Бай Сяо подсыпал наркотик один продюсер, тот в полубессознательном состоянии ошибся комнатой, но по странному стечению обстоятельств сорвал коварный план Лян Кая. Хотя Лян Кай и не добился своего, но вражда была положена.

Пользуясь благосклонностью Чэн Юньчжэ, Лян Кай вел себя нагло и беззаботно. Пока Чэн Юэ не мог его тронуть, но рано или поздно свежие и старые обиды будут подсчитаны вместе.

Бай Сяо кивнул и с чувством произнес:

— А... Вдруг кажется, что я, пожалуй, слишком много знаю...

Чэн Юэ покосился на него:

— Тогда, может, мне стоит ликвидировать свидетеля?

Бай Сяо, увидев, что тот даже пошутил, сразу воспрял духом:

— Ликвидация свидетелей — это противозаконно, господин Чэн... Вообще-то есть способ получше — ты можешь подумать о том, чтобы превратить меня в своего человека, например...

Чэн Юэ от его воодушевленного вида уже голова заболела:

— Хватит, хватит, не заводи со мной разговор о содержании, надоело.

После этого происшествия барьер между ними, казалось, значительно уменьшился. Чэн Юэ теперь тоже осознал, что ранее Бай Сяо говорил о содержании просто чтобы подразнить его, и теперь, когда Бай Сяо неожиданно снова об этом заговорил, у него возникло чувство, между смехом и слезами.

Не зря Бай Сяо сегодня сказал: «Чего ты так нервничаешь?».

Только сейчас он осознал, что с момента появления Бай Сяо он постоянно находился в состоянии напряжения, каждую секунду обороняясь от любого его приближения, будь то физического или эмоционального... А в данный момент он, кажется, впервые расслабился.

Бай Сяо безразлично махнул рукой:

— Не хочешь содержать — ладно. Как насчет того, чтобы я стал твоим телохранителем? Мои профессиональные навыки ты сегодня видел, к тому же, выходить в свет с таким красивым телохранителем, как я, — это же так круто!

Чэн Юэ так и хотелось дать ему пощечину, он с презрением произнес:

— Хоть бы немного совести было!

Бай Сяо рассмеялся во весь голос, опустил стекло, и прохладный ночной ветерок принес ощущение безмятежности.

Бай Сяо: ...Каждый раз, видя тебя, хочется что-нибудь с тобой сделать.

Чэн Юэ: (опасный взгляд) ...О? И что же ты хочешь сделать?

Бай Сяо: Босс, ты ослышался, босс! Я хотел сказать: каждый раз, видя тебя, хочется что-нибудь для тебя сделать! Например, приготовить тебе еду! Помочь тебе отдубасить Лян Кая! Вместе с тобой покататься на машине!

Чэн Юэ: (опасный взгляд) ...О? Ты еще и за руль хочешь сесть?

Бай Сяо: ...Я имел в виду — быть твоим водителем, а не вместе с тобой на машине... Я правда ошибся! Я могу уже встать с колен, босс?

Чэн Юэ: ...Продолжай стоять на коленях до завтра.

На самом деле, когда тетя Мэй пришла ко мне, я был в полном недоумении, я не ожидал, что последствия событий окажутся такими.

Руки Чэн Юэ на руле слегка сжались, уголки его губ иронически дрогнули:

— Не ожидал, что у меня будет ребенок?

— Да... — Бай Сяо, положив локоть на подоконник и подперев щеку ладонью, нежно смотрел на Чэн Юэ и сказал:

— ...Это так удивительно.

Услышав его ответ, в сердце Чэн Юэ поднялось неясное чувство, а затем он внезапно расслабился, и только тогда осознал, как сильно он нервничал, ожидая его ответа.

Он инстинктивно взглянул на Бай Сяо и увидел, что тот спокойно смотрит на него, взгляд глубокий, в уголках глаз легкая улыбка.

Сердце Чэн Юэ внезапно забилось быстрее, и он подумал, что у Бай Сяо и правда есть природные данные, чтобы стать звездой — под таким нежным взглядом ни одна девушка не устоит.

Он сглотнул, вспомнив слова, только что произнесенные Лян Каем, и неожиданно спросил:

— Тебе не кажется... что это ненормально?

Едва сказав это, он тут же пожалел.

Но он услышал, как Бай Сяо произнес:

— Разве только потому, что отличается от обычных людей, это нужно называть ненормальным? Более того, ты способен на то, что обычным мужчинам не под силу, это нельзя назвать ненормальным, это скорее сверхспособность, верно?

Бай Сяо, видя, что Чэн Юэ повернулся к нему, игриво приподнял брови с улыбкой.

Чэн Юэ не мог не фыркнуть, беспомощно покачал головой, но в сердце потекла струйка тепла.

Изначально этот вопрос был шрамом в душе Чэн Юэ, но сейчас Бай Сяо обошелся с ним такой шуткой, которая не вызывала отторжения, — без презрения, без сочувствия, даже без нарочитого утешения или уклонения от темы, говоря открыто, заставляя его почувствовать, что, кажется, это больше не такая уж большая проблема, а всего лишь его личная, безобидная особенность.

Думая об этом, на лице Чэн Юэ невольно возникла едва уловимая улыбка, в которой была какая-то мягкая теплота и немного невыразимой грусти, тонкий изгиб губ и глубокий взгляд под светом ночных неоновых огней казались особенно заманчивыми.

Он привык скрывать эмоции, это выражение было крайне тонким, но Бай Сяо чутко его уловил. Бай Сяо молча наблюдал за ним рядом, почти остолбенев.

Вскоре после наступившей тишины Бай Сяо вдруг сменил позу, придвинувшись немного ближе к Чэн Юэ, и сказал:

— Вообще, тебе не обязательно так меня отвергать, я ведь... ничего с тобой не сделаю.

Как только он произнес «сделаю», Чэн Юэ вспомнил ту ночь, и висок дернулся.

Бай Сяо, видя, что тот вот-вот рассердится, поспешил сказать:

— Вообще, я не хочу тебя донимать... Тебе на самом деле не обязательно было заключать со мной тот контракт. Я уже взрослый, заботиться о его здоровом росте — моя ответственность.

Чэн Юэ не выразил ни согласия, ни несогласия, просто сказал:

— Вообще, я больше склоняюсь к тому, чтобы твои родители вместе заботились о нем. Ты еще молод, сначала позаботься о себе.

Бай Сяо широко раскрыл глаза:

— В каком месте я молод?! Мне уже двадцать три, я уже взрослый!

Чэн Юэ искоса взглянул на него:

— Взрослый, который собирается играть в игры всю ночь?

Бай Сяо...

Бай Сяо:

— Это предрассудки!!!

Сказав это, оба на некоторое время замолчали.

Бай Сяо снова заговорил:

— Считаешь меня незрелым, а ребенка все же доверяешь мне? Похоже, у тебя действительно нет другого выбора.

— Я просто думаю, что твои родители хорошие.

Бай Сяо в недоумении:

— А?

— Сам ты не сможешь вырастить, так пусть твои родители растят.

— Тогда... как ты оценил моих родителей? — Бай Сяо не мог понять ход его мыслей.

Бай Сяо: Я правда-правда-правда хочу о тебе заботиться!

Чэн Юэ: Нет, не хочешь.

Бай Сяо: ...ТАТ

<http://bllate.org/book/15597/1390779>